

УДК 338(571.14)+911.63(571.14)

Н. Н. Колосовский

ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ СИБИРИ

Приведена условная схематичная классификация районов Сибири: Сибирь Западная и Средняя, Сибирь Восточная, Дальний Восток для выявления особенностей экономики, характерных для отдельных ее частей, что имеет существеннейшее значение в практических подходах к хозяйственному строительству. Показано, что без укрепления в хозяйственном отношении Восточной Сибири не может быть уверенного хозяйственного строительства на Дальнем Востоке.

Сибирь Западная и Средняя, Сибирь Восточная, Дальний Восток, экономика, сельское хозяйство, золотопромышленность, углепромышленность, промыслы, транспорт, индустриализация, энергетические ресурсы.

По наблюдениям за современным ходом Сибирской хозяйственной жизни можно схематически различать три «Сибири», разнящихся характером производственных отношений с остальными частями Союза:

1) Сибирь *Западная и Средняя* в границах примерно до Иркутской губернии (Омская, Кузнецко-Алтайская и Енисейская экономические области Госплана).

2) Сибирь *Восточная* (Иркутская и Забайкальская губернии, Бурятская и Якутская АССР, соответствующие Ленско-Байкальской и Якутской экономическим областям Госплана).

3) *Дальний Восток* (без Забайкалья, в границах Дальневосточной экономической области Госплана).

© Колосовский Н. Н., 2009

Колосовский Н. Н. Хозяйственные проблемы Сибири // Плановое хозяйство. 1925. № 5. С. 236—246.

Помещая статью т. Колосовского, редакция надеется, что сибирские товарищи выскажутся на страницах журнала по затронутым в ней вопросам. (Журнал «Плановое хозяйство». — Прим. ред.)

Сибирь Западная и Средняя начали процесс своего хозяйственного восстановления.

Дальний Восток в производственном отношении связан с тихоокеанскими странами. Успехи и неудачи нашего дальневосточного хозяйства обусловлены успехами борьбы за рынки Тихого океана.

Восточная Сибирь наиболее удалена от рынков сбыта тихоокеанских и европейских. Восстановительный процесс здесь совершается с наибольшей медленностью. Своеобразие восточносибирской *континентальной* экономики следует особо подчеркнуть (вернее, следовало бы сказать, центральноазиатской экономики, так как хозяйственные условия Автономной Монголии родственны восточносибирским).

Приведенная классификация имеет, разумеется, условное значение, но она значительно облегчает изложение особенностей сибирской экономики, характерных для отдельных ее частей, что имеет существеннейшее значение в практических подходах к хозяйственному строительству Сибири.

I. СИБИРЬ ЗАПАДНАЯ И СРЕДНЯЯ

Следующие цифры характеризуют современное состояние сельского хозяйства (по территории Сибревкома).

Посевная площадь 1923 г. больше 1922 г. на 22,4%; 1924 г. больше 1923 г. на 10%. В абсолютных цифрах.

Таким образом, налицо определенный рост посевной площади.

По отношению к животноводству наблюдается также общий рост численности стада.

В 1923 г. мы имели увеличение стада на 12,2% по сравнению с 1922 г. 1924 г. по отношению к 1923 г. дает общий рост на 28,1%. При этом в качественном отношении также отмечается улучшение¹.

Посевная площадь (тыс. дес.)	Рожь	Пшеница	Овес	Ячмень	Гречиха	Просо	Всего			Итого
							прод.	корм.	круп.	
1923 г.	744,1	1288,7	671,1	112,7	136,4	474,6	2032,8	783,8	611,0	3427,6
1924 г.	920,8	1635,2	767,8	88,4	105,3	228,6	2556,0	856,2	333,9	3746,1
В 1924 г. больше (+) или меньше (—), чем в 1923 г.	+ 176,7	+346,5	+96,7	—24,3	—31,1	—246,0	+523,2	+72,4	—277,1	+318,5

¹ По данным т. И. Ярового.

В отношении товарности сельскохозяйственной продукции.

По хлебозаготовкам этого года мы близки к выполнению крупного хлебозаготовительного плана по территории Сибревкома. К 20 февраля с. г. общее количество хлебозаготовок уже достигало цифры в 31 000 пудов.

Далее, маслоделие — товарная продукция масла в 1924 г. дала буйный скачок вверх, причем количество товарного масла, заготовленного в сезон 1923—1924 г., определяется ныне цифрой в 1 500 000 пудов. Товарная продукция масла на 1925 г. Сибкрайвнуторгом определяется в 2 120 000 пудов.

Таким образом, налицо несомненный общий количественный подъем сибирского сельского хозяйства. Но при оценке этих достижений нужно иметь в виду некоторые обстоятельства, заставляющие подходить осторожно к отмеченным успехам.

Динамика посевной площади и численности скота по основным губерниям Сибири имеет следующий вид (в относительных цифрах)¹:

	1917	1920	1922	1923	1924
Динамика посевной площади					
Омская губерния	100	94	44	48	47,1
Алтайская губерния	100	100,7	53,2	63,3	77,9
Новониколаевская губерния	100	95,5	39,1	58	73,5
Томская губерния	100	109,2	64	95,6	100,5
Динамика численности скота					
Омская губерния	100	86,3	66,2	71,6	77,1
Алтайская губерния	100	92,3	71,3	78,6	89,5
Новониколаевская губерния	100	93,3	68,8	76,8	87,2
Томская губерния	100	91,8	76,5	90,6	114,9

Эти две таблицы позволяют утверждать, что через небольшой промежуток времени сельское хозяйство Западной Сибири достигнет положения, в общем близкого к 1917 г. Отсюда появление всех тех обстоятельств, какие мы имели в 1917 г. В 1917 г., по мнению знатоков с.-х. Западной Сибири, сельское хозяйство в связи с относительным перенаселением переживало кризис залежной системы и имело все тенденции к переходу к обычному трехполью. Частично оно уже перешло. Например, Челябинский уезд фактически уже к 1917 г. почти полностью перешел к первым стадиям трехполья. Если делать обобщения по всей Западной Сибири, то приходится характеризовать современную систему как «пестрополье» — канун массового перехода к каким-то иным формам хозяйства. Так характеризуют современное положение хозяй-

¹ По данным т. С. С. Марковского.

ства сибиряки-сельскохозяйственники. Дальше предстоит либо переходить по дедовской традиции к обычному трехполью, либо искать какие-то новые пути.

Первый путь приводит ко всем тем явлениям неизбежного впереди тупика сельского хозяйства Сибири, каковой мы имеем ныне во многих районах европейской части Союза, как мрачное наследие прошлого.

Группа омских сельскохозяйственных деятелей в настоящее время дала законченную схему некоторого нового пути. Это непосредственный переход от современного состояния к так называемому «паротравополью». Некоторый скачок через трехполье. Идея эта ныне получила законченное выражение в форме построения перспективного плана сельского хозяйства Омской губернии. План получил одобрение НКЗема РСФСР и признан наилучшим из всех губернских планов республики. Идеи его используются ныне другими губерниями Сибири. В натуре имеется ряд хозяйств, уже перешедших на паротравополье.

Ожидаемые преимущества от этой системы таковы¹:

1. Паротравопольная система создает условия *непрерывного* интенсивного прогресса с. х. Сибири в смысле увеличения общей продукции его.

2. Использование лишь существующей площади пашни в Западной Сибири паротравопольной системой в первоначальном упрощенном виде ее не уменьшает посев площади зерновых культур против 1917 г. и, повышая урожайность с десятины не менее чем на 10—20%, дает прибавку в продукции зерновых культур ежегодно в 30—50 миллионов пудов; в то же время увеличивает сбор сена — на 500 миллионов пудов, что позволит расширить животноводство на 2 миллиона голов (в переводе на крупный).

3. Вовлечение в культивацию до 70% удобной с.-х. площади при примитивной паротравопольной системе позволит расширить посевную площадь в Западной Сибири под зерновыми культурами на 75% против посевной площади 1917 г. с соответствующим расширением животноводства.

Что касается возможности непосредственного перехода к паротравополью, осуществления «скачка», то защитниками приводятся примеры практики новых стран: Канады, Северной Америки, Аргентины, Чили, успешно воспринимающих травополье сразу после залежной системы.

Попробуем сформулировать некоторые выводы из всего вышесказанного:

1. Имеется видимый успех сельского хозяйства в Западной Сибири, находящий свое отражение в росте товарной продукции края.

2. Внутренние условия с. х. тают в себе причины, обуславливающие неиз-

¹ Нижеприводимые пункты взяты в формулировке т. С. С. Марковского, см.: «Эволюция и перспективы с. х. в Зап. Сибири» // Жизнь Сибири. 1925. № 2.

бежность кризиса производственных форм в самом близком времени. При этом есть все основания думать, что при современном положении вещей разрешение кризиса пойдет в направлении наихудшем из возможных — переход к традиционному трехполью.

3. Перспективного плана производственной реконструкции сельского хозяйства Западной Сибири в оформленном виде не составлено, несмотря на огромную работу, проделанную омскими сельскохозяйственниками и их последователями.

4. Организационная сторона всего аппарата, долженствующего обслуживать, направлять и регулировать сельское хозяйство Западной Сибири, ныне не может считаться поставленной (агрономия, землеустройство, кредит, элеваторы, холодильники, транспорт, трактуемые как единая система, приспособленная к проведению единой хозяйственной воли).

Между тем, совершенно очевидно, что все всякие планы писать, если не иметь надежного аппарата для возможности их осуществления.

Для лучшего понимания содержания четвертого пункта приведу следующий пример.

В 1922 г. в Сибирском Бюро Госплана инженером Н. Епанчиным было сделано сообщение о тихоокеанской канадской ж. д. и сельском хозяйстве Канады за время войны. Причем отмечалась огромная поворотливость, маневренная способность с. х. Канады. Лозунги, данные во время войны, когда Канада стала поставщиком Европы, о необходимости перехода к посеву тех сортов пшеницы, какие спрашивает европейский рынок, имели последствием то, что в тот же год чуть не 80% площади посева были именно того сорта, какой был необходим.

Несмотря на значительно большие потенциально организационные возможности нашей советской системы хозяйства по сравнению с буржуазной, до такой степени организованности в Сибири нам еще далеко. Опыт истекающей хлебной кампании дает обильный материал для размышлений на эту тему.

Наш хозяйственный заготовительный аппарат еще далек от совершенства. Нельзя забывать, что относительный успех заготовительной кампании объясняется в значительной мере максимально возможным содействием со стороны всего советского аппарата. Меры административного регулирования рынка играли существенную роль.

Все обстоятельства хлебной кампании этого года должны подлежать самому обстоятельному изучению на предмет внутренней организационной увязки и развития системы: хлебозаготовитель — кредит — транспорт — элеваторная сеть (до простейших районных элеваторов включительно) — производитель — деревенская торговля. Вся эта система должна быть подвергнута

непременной *комплексной* поверке, памятуя, что эффект действия системы зависит от состояния самого слабого звена.

Небезынтересно указать, что в области нашего маслохозяства мы также наталкиваемся на нестройность и неподготовленность организационную: сибирскими работниками отмечается¹: абсолютное отсутствие ж.-д. маслохранилищ; слабое использование холодильников, отсутствие маслохранилищ по линии водного транспорта.

Последствия: понижение репутации сибирского масла за границей. По опыту 1924 г. из масла, привезенного в Лондон, 59% были переведены из I во II сорт. Если таково же будет положение в 1925 г., то мы потеряем из общей суммы экспорта в 2 000 000 пудов — 2 360 000 рублей.

К 1929 г. при росте экспорта до 3 400 000 пудов общая сумма денежных потерь для сибирского хозяйства составит до 4 000 000 рублей. Как и в отношении зерновой продукции, совершенно необходимы срочные меры в маслохозястве. Успех, достигнутый здесь, не есть еще успех закрепленный. Срочно необходим уже к будущему году ряд мер и правительственных действий, направленных к организационно-техническому упорядочению холодильного дела, с целью создать действительно единую организационную систему, послушную единой воле и технически отвечающую хотя бы запросам сегодняшнего дня. Те же запросы предъявляются и перспективами сибирского животноводства.

Подведем итоги.

Сельское хозяйство Западной Сибири в его целом находится в критической стадии. Нужны определенные усилия к реконструированию хозяйства и в агрономическом, и в техническом, и в организационном отношениях. Для проведения реконструкции необходимо наличие аппарата, могущего осуществлять проводимые мероприятия.

В свое время, когда Госплан формулировал свой проект районной реформы Союза, то он предполагал, что государственный хозяйственный аппарат должен был быть сформирован и связан в единые узлы в областном масштабе применительно к территориям, выделенным на основе производственно-энергетических признаков, причем хозяйствующий аппарат должен быть связан определенным образом с административным советским аппаратом (область, округ, район).

Применительно к сибирским условиям эти принципы приводили к необходимости создания т. н. *Западно-Сибирской области* из частей сибирской территории, ныне отошедшей к Уралу (Тобольский, Тюменский, Ишимский, Курганский округа) и Омской губернии, имеющих общую производственную

¹ Данные по работе т. Н. Старостина «Жизнь Сибири».

характеристику. Более же восточные части современной территории Сибревкома до пределов Иркутской губернии подлежали объединению в одно целое (первоначально Госплан намечал особое выделение Енисейского края; идея впоследствии оставленная) — *Среднюю Сибирь*.

Предполагалось, что раздельное существование этих двух частей имеет разумный смысл при условии огромнейшего протяжения сибирской территории (возможность лучшего администрирования при меньших размерах областей) и разности хозяйственных условий и работы Западной и Средней Сибири (особо рельефной при перспективных подходах).

Проверка перспективных наметок 1921 г. на основании всего имеющегося опыта (производящаяся сейчас Госпланом в порядке пересмотра плана ГОЭЛРО) приводит к заключению, что, в общем, линия была определена правильно.

Среднюю Сибирь нужно индустриализировать, твердо ведя линию на осуществление т.н. Урало-Кузнецкого проекта и развитие всех остальных видов горной промышленности края. Кроме того, в связи с достижениями в хозяйственном строительстве Средней Азии теперь более твердо можно трактовать о связи между хозяйством Средней Сибири и Средней Азии, в первую очередь, хотя бы путем осуществления достройки Семиреченской ж. д. и направления на юг среднесибирского хлеба и леса. Не исключена разумность организации в Среднесибирском районе некоторых дополнительных производств на местном сырье для более широкого рынка не только Средней Азии и Сибири, но и сопредельных с ней азиатских стран. В связи с районированием Урала, схема Госплана была нарушена в отношении Западной Сибирской области. Поэтому, по проекту Сибревкома, Западной Сибирской области не предусматривается.

II. ВОСТОЧНАЯ СИБИРЬ

Якутская АССР, Бурято-Монгольская АССР, Иркутская и Забайкальская губернии — таковы национальные республики и административные единицы, условно объединяемые в настоящей статье общим термином «Восточная Сибирь».

Несколько слов о современном положении края.

1. *Якутская АССР*. Территория — 3 600 000 кв. верст, 1/3 часть Сибири. Население — 300 000 чел. Современная степень использования поверхности исчисляется долями %; недра можно считать почти нетронутыми.

Страна практически отрезана от внешнего мира. Пояс Станового хребта отделяет ее от Охотского моря с востока и от сопредельного Амурского края с юга. Единственный более или менее надежный путь — это через

реку Лену на г. Иркутск. Расстояние Иркутск — Якутск кругом 2700 верст, из них 375 верст — сухопутный гужевой участок Иркутск — Жигалов. Уже ныне он загружен до величины, близкой к предельной для его современного состояния (до 1 700 000 пудов). Новая гужевая дорога, налаживаемая ныне от ст. Рухлово Амурской ж. д. через Лебединский прииск, до Томмота¹ и далее до г. Якутска — дает расстояние 1200 верст и не может дать дешевый транспорт. Еще один путь — так называемый Восточный отрезок Северного морского пути (Великий океан — Берингов пролив — устье р. Колымы — устье р. Лены) при современной степени его изученности и оборудования и использования также не меняет общей картины — транспортной отрезанности края.

Для характеристики современных условий хозяйственной деятельности в Якутии достаточно сослаться на пример той же алданской золотопромышленности.

Для добычи 1 пуда золота требуется по многолетнему опыту в Ленском золотопромышленном районе доставка на место около 3000 пудов всякого рода снабжения. Если Алданский район действительно окажется столь благонадежным, как это представляется ныне², и сможет давать в год до 400 пудов золота, то это равноценно требованию переброски на место до 1 000 000 пудов снабжения, считая по пониженной норме.

Вопрос организации золотопромышленности — это в основном вопрос транспорта и торговли. До изменения этих предпосылок якутской золотопромышленности приходится равняться по ним.

Если такие трудности существенны для золотой промышленности, приходится ли удивляться тому обстоятельству, что общий экономический уровень якутского хозяйства так низок, что он мало изменился за последние 300 лет, и что изживание того урона, который якутское хозяйство претерпело за период Гражданской войны, идет замедленным темпом.

Между тем якутские хозяйственные возможности велики. Не только в области золотопромышленности, но и в других отраслях.

Из них особо отметим скотоводство³, по природным условиям могущее рассчитывать на широкое развитие, особенно по связи с скотоводческими перспективами всего центральноазиатского внутриконтинентального скотоводческого массива.

¹ Новый так называемый «Алданский золотопромышленный район» (см. ст. А. Лагутина в № 7 (11) журнала «Экономическая жизнь Дальнего Востока» за 1924 г. и ст. П. Полевого в № 1 того же журнала за 1925 г.).

² Имеются все основания с большой серьезностью относиться к этому новому району, но имеющихся ныне материалов недостаточно для твердого суждения по всем возникающим вопросам.

³ Ныне насчитывают до 500 000 голов только крупного рогатого скота.

Транспорт для Якутской АССР — все. Проблема транспорта имеет для края первостепенное значение.

2. *Южная часть Восточной Сибири:* Бурято-Монгольская АССР, Иркутская и Забайкальская губернии. (По терминологии Госплана — Ленско-Байкальский район.) Несколько цифр для характеристики его современного хозяйственного состояния.

А. Золотопромышленность ЛБР.

Общая добыча в 1910—1914 гг. в среднем 1200 пудов в год; в 1922 г. — 265 п.; в 1923 г. — 385 п., или 32% от довоенной.

Б. Угледобыча ЛБР.

Добыча Черемховского бассейна в 1917 г. — 76,8 миллиона пудов, тоже в 1923—24 г. 20,3 миллиона пудов (26%); тоже Забайкальских копей в 1916 г. — 37,9 миллиона пудов.

Против добычи в 10,9 миллиона пудов в 1923—1924 гг. на единственных оставшихся Черновских коях (29%).

В. Посевная площадь: в 1917 г. — 867 240 дес.; в 1923 г. — 597 000 дес. (69%).

Г. Количество скота:

	1916	1922	% от 1916
Лошадей	907 554	671 233	74
Рогатого скота	1 997 573	1 298 702	65
Овец	1 592 815	959 233	60
Коз	297 186	189 579	63
Верблюдов	?	3302	?
Свиней	570 229	303 349	53

Но данным П. П. Козмина, состояние скотоводства в наиболее скотоводческих бурятских районах по сравнению с 1917 г. таково:

		1916	1923	% от 1916
Общее количество голов скота на 100 душ	у агинских бурят	1423	899	62
	у хоринских бурят	860	682	79

Общее положение скотоводства отчеты Бурято-Монгольской АССР характеризуют как критическое.

Д. Промыслы. Все виды горного, шубно-овчинный, пимокатно-войлочный, скорняжный, маслодельный, мельничный и т.п. промыслы пришли в упадок; процесс падения, по-видимому, еще не остановлен окончательно¹.

¹ Цифровой статистический материал для ЛБО есть лишь в разрозненном виде, соответственно различным административным единицам. Он трудно сводим.

Восстановительный процесс происходит в Восточной Сибири замедленным темпом, отставая от соседних частей Западной и Средней Сибири — с одной стороны и Дальнего Востока — с другой. Кажущееся сравнительное благополучие в сельском хозяйстве (60—70% против 1916 г.) не вполне показатель, ибо всегда для населения Восточной Сибири большое значение имели промыслы. Между тем они в упадке. Вместе с тем и по промышленным предприятиям края имеется невысокий % восстановления, а, следовательно, имеется пониженный спрос на рабочие руки.

В согласии с этими выводами находятся отдельные сведения о низкой сдельной плате, по которой работают крестьяне па лесозаготовках. Цены явно ниже себестоимости рабочей силы.

Точно так же эти выводы согласуются с указаниями и наблюдениями некоторых местных работников о перенапряжении налогового обложения населения при низкой одновременной степени удовлетворения нужд населения.

По данным Дальревкома, на 1 душу населения приходится по волостным бюджетам:

	Доходы	Расходы
Амурская губерния	1 р. 68 к.	1 р. 86 к.
Забайкальская губерния	77 $\frac{1}{2}$ к.	77 $\frac{1}{2}$ к.
Приморская губерния	1 р. 73 к.	1 р. 76 к.

По всей совокупности данных имеются основания оценивать современное экономическое состояние Восточной Сибири как очень трудное, заставляющее размышлять об изыскании мер и путей для общего подъема хозяйства края. Хозяйственное прошлое не дает готовых решений. Новые искания очень трудны в силу полной неразработанности вопросов о подходе к своеобразной континентальной экономике Средней Азии.

В прошлом хозяйство края также развивалось медленно. Главная причина — грандиозные расстояния, с одной стороны, до европейских экономических центров СССР, а с другой, до портов Тихого океана¹. Развернуть хозяйство на местном рынке невозможно в силу его малой емкости; вывозить на внешние (по отношению к Восточной Сибири) можно лишь транспортабельные, высокоценные редкие товары. В прошлом вывозились:

1. Продукты горного промысла: золото, вольфрам, молибден, цветные камни, олово, серебро, свинец, цинк и т. д.

2. Пушнина.

¹ Расстояние по жел. дороге от Иркутска до Москвы — 4871 верст (по северному направлению); от Иркутска до Владивостока через Амурскую жел. дор. — 3728 верст; то же через Кит.-Восточную — 3036 верст.

3. Некоторое количество продуктов местной обрабатывающей промышленности: цемент, стекло, стеклянные изделия, фарфоровые изделия и спички.

В последнее время отмечен вывоз авиалеса (высокоценный); и из Забайкалья стал вывозиться строительный лес в Маньчжурию (виды на будущее в этом отношении представляются ограниченными). Экспортное хозяйство Ленско-Байкальского района как будто бы могло быть развернуто на базе обрабатывающей промышленности на сырьевой, если последняя дает платежеспособный, транспортабельный продукт.

Благоприятным обстоятельством для индустриализации являются грандиозные энергетические ресурсы края:

1. Гидравлические ресурсы Южно-Байкальского района (Верхнеудинск — Иркутск).

2. Гидравлические ресурсы района Ангарских порогов.

3. Черемховский угольный бассейн и т. д.

Из всех видов сырья, имеющегося в Восточной Сибири, наиболее заслуживает внимания монгольское и собственное скотоводческое сырье. Базируясь на скотоводческом сырье, на мой взгляд, удобно начать первые шаги по индустриализации края. Шерсть, кожу, волос возможно экспортировать на далекое расстояние даже в необработанном виде. При достаточном их количестве можно начинать обработку, опять-таки постепенно, этапами подходить к усложнению процессов.

По некоторым позднейшим данным, общее количество голов скота в Монголии можно считать (условно):

Лошадей	2 850 000
Верблюдов	590 000
Рогатого скота	3 168 000
Овец	19 156 000
Коз	6 000 000
Всего	31 762 000 голов

Возможные, свободные к вывозу избытки монгольской шерсти ныне определяются для овечьей шерсти — 650 т пудов; верблюжьей — 45 т пудов; козьей — 100 т пудов, или в переводе на мытую 540 т пудов¹.

По совокупности Монголия и Ленско-Байкальский район имеют весьма крупный скотоводческий фонд, выражающийся в следующих цифрах (округленно):

¹ См. статью Л. Пинхасика в журнале «Экономическая жизнь Дальнего Востока», № 7 (11) за 1924 г. Следует оговориться, что все цифры по Монголии носят значительно условный характер.

Лошадей	3 520 000
Верблюдов	593 000
Рогатого скота	4 470 000
Овец	20 115 000
Коз	6 190 000
Свиней	305 000
Всего	35 193 000

Если в настоящее время значительное количество скотоводческого сырья обрабатывается населением кустарным способом для собственных нужд, то это не значит, что так будет, если в Ленско-Байкальском крае будет развита промышленность на этом сырье. Современная товарность скотоводческого хозяйства ЛБР и Монголии может быть увеличена. Весь вопрос в ценах, по которым эта промышленность будет отпускать свои готовые изделия, и сможет ли она вытеснить кустарную обработку. Нужно иметь в виду также то, что возникновение промышленности должно оказывать стимулирующее влияние на рост самого скотоводческого хозяйства.

Условия экспорта из Восточной Монголии сравнительно благоприятны для нас (сравниваем путь через Калган — Тяньцзин и вывоз к вашей железной дороге):

а) Стоимость провоза 1 пуда груза:	
Улясутай — Калган на верблюдах	2 р. 80 к. (около 3-х мес. пути)
Калган — Тяньцзин по ж. д.	46 к.
Итого Улясутай — Тяньцзин	3 р. 26 к.
б) То же	
от Улясутая до Култука (ст. Заб. ж. д.)	1 р. 80 к. (около 1 мес.).
в) Стоимость провоза 1 пуда груза от Урги до Тяньцзина:	
Урга — Калган на верблюдах	до 1 р. 85 к. (около 1 1/2 мес.)
Калган — Тяньцзин	46 к.
Итого Урга — Тяньцзин	2 р. 31 к.
г) То же от Урги до Верхнеудинска:	
Урга — Кяхта гужем	60 к. (в пути 20 дней)
Кяхта — Верхнеудинск	20 к.
Итого Урга — Верхнеудинск	80 к.

При постройке железной дороги Верхнеудинск — Кяхта — Урга будет еще экономия до 40 к. на пуд¹. В настоящее время налаживается пароходное сообщение в глубь Монголии по р. Селенге.

¹ Постройка дороги Верхнеудинск — Кяхта была в довоенное время решена, но война 1914 г. помешала началу работ.

Таким образом, в отношении транспорта общая ситуация способствует направлению значительной части монгольского экспорта скотоводческого сырья через станцию Верхнеудинск, отчасти Култук. Интересно сопоставить условия транспорта шерсти в Москву и Нью-Йорк:

Стоимость провоза 1 пуда шерсти:	
а) Урга — Нью-Йорк:	
Урга — Калган верблюдами, 1100 верст	до 1 р. 85 к. (в пути до 1 1/2 мес.)
Калган — Тяньцзин жел. дор.	46 к.
Тяньцзин — Нью-Йорк через Шанхай 26,5 мек. дол. за объемную тонну, считая в среднем 50—55 пуд. в тонне или за 1 пуд. около	55 к.
Всего Урга — Нью-Йорк	2 р. 76 к.
б) Урга — Москва:	
Урга — Кяхта 325 в. гужем	60 к.
Кяхта — Верхнеудинск водой	20 к.
Верхнеудинск — Москва	1 р. 05 к.
Всего Урга — Москва	1 р. 85 к.

При постройке ж. д. Верхнеудинск — Урга экономия будет до 40 к. на пуд.

При постройке ж. д. Верхнеудинск — Урга — Калган: условия становятся для Урги одинаковыми как по отношению к Москве, так и по отношению к Нью-Йорку. При постройке ж. д. Верхнеудинск — Урга становится решительно выгоднее отправка шерсти на Нью-Йорк через Верхнеудинск. До тех пор, пока грузовой поток через Верхнеудинск не установился, возможно ограничиться самыми скромными затратами на перерабатывающие установки (шерстомойки, гидравлические прессы) и довольствоваться переотправкой, транзитом сырья (шерсть, кожа, волос и т.д.) на Запад (Москва) и Восток. Даже на Нью-Йорк есть объективная выгода отправки через Верхнеудинск по жел. дороге до Владивостока. Скотоводческое сырье выгодно тем, что выдерживает далекие перевозки даже в необработанном виде. В дальнейшем возможно расширение уже существующей ныне в Ленско-Байкальском районе небольшой обрабатывающей промышленности на скотоводческом сырье, построение ее на новых современных началах, базируясь на закрепленной сырьевой поток и возможности получения дешевой электрической энергии в Круго-Байкальском районе. Это даст возможность реформировать уклад местного сельского хозяйства.

Постепенное превращение в сложный комбинат с переработкой всех видов животноводческого сырья и с выпуском готовых продуктов при правильном подходе к делу представляется вполне возможным. Наличие в Ленско-Байкальском районе минерального сырья, необходимого для кожевенного

дела (мирабилит, сода и т. д.)¹ и бадана (растение с содержанием чистых танидов 27—16%), еще благоприятное обстоятельство для кожевенного дела.

Возможность сильно развить и усложнить промышленный Ленско-Байкальский комбинат включением в него ряда дополнительных производств также должна быть учтена. Сюда относятся:

- 1) Содово-сульфатное производство, дающее продукты для кожевенного, стекольного, мыловаренного производств.
- 2) Стекольное производство.
- 3) Деревообрабатывающая промышленность с рядом подразделений.
- 4) Керамические производства.
- 5) Цементное дело.
- 6) Электроплавка специальных сортов стали на древесно-угольном местном чугуна (Петровский и Николаевский заводы), используя наличие в крае вольфрама, молибдена, марганца.
- 7) Ряд других видов производств, целесообразность которых может быть выяснена последующим изучением вопроса.

Энергия для промышленных установок может быть получена в Круго-Байкальском районе (Иркутск — Верхнеудинск), причем процесс электрификации может быть разбит на этапы: по мере роста хозяйства можно включать одну за другой в общую сеть небольшие установки на горных речках, впадающих в Байкал.

Итак, общая основная идея такова: *решиительная линия на новое хозяйственное строительство в районе. Попытка изыскания путей к созданию, в конечном счете, крупной индустриальной базы в Азии — второй после Кузнецкого комбината.* Таково содержание предлагаемой рабочей гипотезы о возможных путях подхода к своеобразной континентальной экономике Средней Азии.

Рамки статьи не позволяют развить эту гипотезу достаточно полно. Насколько она логически обоснована и насколько этот подход к хозяйственному строительству в Восточной Сибири практичен и жизненен, покажет будущее.

Восточно-Сибирская хозяйственная проблема ждет своего разрешения. Без укрепления в хозяйственном отношении Восточной Сибири не может быть уверенного хозяйственного строительства на Дальнем Востоке. Восточная Сибирь — «мост» между экономикой Союза и нашим Дальним Востоком. Существующий частичный экономический разрыв между сибирским западом и крайним востоком «самотеком» не может быть устранен. Нужна сознательно направленная к тому планирующая воля.

¹ Запасы одного Доронинского озера 60—80 верст от ст. Могзон Читинской ж. д. определяют в расчете на кальцинированную соду кругло в 15 000 000 пуд. (см. Известия Биолого-географ. научно-исследов. ун-та при Гос. Иркутск. ун-те. Т. I, вып. IV).